

УДК 81'271

Динова Я.В.

Московский государственный областной университет

**ЗАМЕНА КОМПОНЕНТОВ КАК ПРИЁМ ОККАЗИОНАЛЬНОЙ
МОДИФИКАЦИИ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ
(НА МАТЕРИАЛЕ АНГЛИЙСКОГО И РУССКОГО ЯЗЫКОВ)**

Y. Dinova

Moscow State Regional University

**LEXICAL SUBSTITUTION AS A MEANS OF CREATIVE MODIFICATION OF
PHRASEOLOGICAL UNITS (IN THE ENGLISH AND RUSSIAN LANGUAGES)**

Аннотация. В статье рассматриваются особенности создания окказионально модифицированных фразеологических единиц при помощи замены компонентов, основанной на принципах семантической связи между исходными и заменяющими компонентами (семантические замены). Описываются типы семантических замен компонентов в английском и русском языках (синонимические, антонимические, тематические, гиперогипонимические), проводится их сопоставительный анализ. Затрагиваются вопросы коммуникативно-прагматического потенциала как приёма в целом, так и отдельных типов семантических замен компонентов.

Ключевые слова: фразеологическая единица, окказиональная модификация, индивидуально-авторское преобразование, замена компонента, семантика, типы семантических замен компонентов.

Abstract. The article is concerned with peculiarities of creative modification of phraseological units through lexical substitution based on semantic correlation between the substituted and the substituting components (semantic substitution). Description and comparative analysis of types of semantic substitution types in the English and Russian languages (synonymic, antonymic, thematic, hyponymic and hyperonymic types) are outlined and discussed. The article deals with some aspects of communicative and pragmatic potential of lexical substitution in general as well as some particular types of semantic component substitution.

Key words: phraseological unit, creative modification, lexical substitution, lexical variation, semantics, semantic substitution types.

Проблема фразеологической окказиональности – одна из фундаментальных проблем фразеологии. В последние годы в лингвистической литературе уделяется всё больше внимания разработке связанных с этим направлением вопросов.

Так, написаны работы, посвящённые исследованию функционирования окказионально модифицированных фразеологических единиц в текстах различной функциональной и жанровой принадлежности, например, фельетоне, поэтическом тексте, тексте газеты и др. (см. исследования В.Н. Вакурова [2], И.Ю. Третьяковой [8], Е.В. Тюменцевой [9] и других авторов) На материале различных языков проводились общие и сопоставительные исследования фразеологической окказиональности, а также изучение отдельных способов и приёмов окказиональных преобразований (см. работы В.В. Бойченко [1], С.П. Волосевича [3], Е.В. Рыжкиной [6], A. Langlotz [12] и других исследователей) Различные аспекты этой проблемы рассматриваются в статьях А.В. Кунина, А.М. Мелерович, В.М. Мокиенко, В.П. Жукова, Н.Л. Шадрина и др.

Очевидно, что за последние годы был накоплен значительный опыт разработки проблем фразеологической окказиональности, однако ввиду разносторонности и многоплановости

© Динова Я.В., 2011.

данного лингвистического явления многие вопросы всё ещё остаются неисследованными.

Замена компонентов – один из самых распространённых приёмов окказиональной модификации фразеологических единиц [3, 39; 4, 3; 10, 194]. Окказионально модифицированные фразеологические единицы, образованные путём замены компонентов (ОМФЭЗ), обладают большим потенциалом в обновлении, оживлении, контекстуальной адаптации узуальных ФЕ. Их использование в речи значительно расширяет коммуникативно-прагматические возможности говорящего, поскольку семы исходного и заменяющего компонентов могут как дополнять, так и вытеснять друг друга, что приводит к разным результатам: от незначительного изменения коннотации и экспрессивности до коренной перестройки плана содержания.

Анализ собранного в рамках нашего исследования фактического материала позволил выделить два класса замен по соотношению компонентов коррелятивной пары: *связанные замены*, включающие в себя несколько подклассов, и *несвязанные замены*.

К связанным относятся замены, обнаруживающие следующие виды связи между компонентами коррелятивной пары: а) *семантическая связь*, когда выбор компонентов основан на семантических связях слов; б) *связь на основе формальной общности*, когда мотивацией при выборе компонента становится сходство или подобие формы при различной семантике; в) *словообразовательная связь*, когда заменяющий компонент коррелятивной пары образуется от заменяемого по словообразовательным законам языка и не является при этом узуальным для данной единицы; г) *тропеическая связь*, когда в основе соотношения слов лежат различные тропы.

На принципах семантической связи между компонентами коррелятивной пары основаны *семантические замены*, которые могут быть разделены на *синонимические*, *антонимические*, *тематические* и *гиперонимические*.

Заменяющие компоненты-синонимы при *синонимических заменах* привносят в семантику ОМФЭЗ коннотации, отсутствующие у узуальных ФЕ, и/или изменяют стилистическую окраску единицы, тем самым ограничивая или расширяя сферу её употребления. Созданные таким образом ОМФЭЗ отличаются большей выразительностью, предлагают новые аспекты взгляда на явление, действие, предмет и т. д.

Приведём примеры: *to run in one's mind* – *to gallop in one's mind* (здесь и далее в примерах первая единица коррелятивной пары – узуальная ФЕ, вторая – образованная на её основе ОМФЭЗ, заменяющий компонент в которой выделяется подчёркиванием), *to jump/get on the bandwagon* – *to board the bandwagon*, *Too many cooks spoil the broth* – *Too many chefs spoil the dream*; *камень в огород* – *валун в огород*, *выносить сор из избы* – *выносить сор из коттеджа*, *приходить в голову* – *приходить в башку*.

Отдельно обратим внимание на использование эвфемистических синонимов при замене компонентов. Как отмечает Е.П. Сенечкина, фразеологизмы с отрицательной оценкой ввиду выразительности привлекательны для говорящего, но такая оценка «бросает тень» на говорящего, что заставляет его искать другие способы обозначения негативно оцениваемого денотата [7, 34-35]. Одним из таких способов является замена компонентом-эвфемизмом, к примеру: *like shit off a shovel* – *like the proverbial off a shovel*; *базарная баба* – *базарная дама*, *Благими намерениями вымощены дороги в ад* – *Благими намерениями вымощены известные дороги*.

В целом синонимические замены при модификации узуальных ФЕ в большей степени характерны для русского языка, чем для английского. При этом заменяющие компоненты-синонимы английского языка в подавляющем большинстве относятся к идеографическим синонимам, т. е. не вносят в ОМФЭЗ стилистически значимых изменений. Такие замены нацелены на преобразование семантической стороны единицы, корректировку её значения в зависимости от

условий использования, когда имеет место интенсификация или ослабление семантики, выдвигание на первый план значимых и сокрытие маловажных характеристик объекта и т. д.

В русском языке на долю идеографических синонимов приходится чуть более половины всех синонимических замен, а остальная часть распределена примерно поровну между стилистическими и стилистико-идеографическими, т. е. около половины ОМФЕЗ русского языка характеризуются стилистически значимыми изменениями.

При **антонимических заменах** компоненты коррелятивной пары соотносятся как антонимы. Обыгрывание противопоставленных по значению понятий при создании ОМФЕЗ всегда неожиданно, а потому такие замены производят достаточно сильный стилистический эффект, заставляя реципиента совершенно по-новому взглянуть на обычное явление, «перевернуть» привычное понимание фразеологизма. Данный тип замен в большей степени характерен для английского языка, чем для русского.

Заменяющие компоненты-антонимы могут быть как деривационными, так и корневыми, причём последние составляют подавляющее большинство в обоих языках.

Деривационным антонимам, образующимся при помощи аффиксов (главным образом, префиксов), свойственна более высокая степень эксплицитности, так как они содержат одну и ту же корневую морфему. Это зачастую не позволяет в максимальной степени реализовать потенциал эффекта неожиданности, который является одним из основных прагматических рычагов создателя ОМФЕЗ. С другой стороны, при замене исходного компонента его деривационным антонимом новообразованная единица легче поддаётся декодированию, поскольку механизмы модификации оказываются легко распознаваемы. Приведём примеры: *like patience on a monument – like impatience on a monument, to err is human – to err is inhuman; открыть Америку – закрыть Америку, лёгкая занесла (кого-л.) – лёгкая занесла.*

Корневые антонимы гораздо более разнообразны, а их употребление в составе ОМФЕЗ делает единицу более яркой и выразительной. Они не просто отрицают признак или действие, обозначенные корневой морфемой, но предлагают совершенно новый, неожиданный взгляд на привычное сочетание слов, к примеру: *to have two left feet – to have two right feet, to hate sb's guts – to love sb's guts; горе луковое – счастье луковое, свет в конце туннеля – тьма в конце туннеля.*

Тематические замены производятся по принципу вхождения слов, выступающих в роли компонентов коррелятивной пары, в одно лексико-семантическое поле и выполняют различные функции: интенсифицируют или ослабляют семантику единицы, адаптируют её для употребления в конкретном контексте (например, применительно к животным), конкретизируют высказывание в соответствии с производимым действием и др. Они занимают лидирующую позицию по частоте использования при создании ОМФЕЗ среди всех типов семантических замен как в английском языке, так и в русском (около двух третей). Тематические группы слов, выделяемые в обоих языках, очень разнообразны:

– части тела: *on the other hand – on the other paw; невооружённым глазом – невооружённым носом;*

– животные: *the lion's share – the bird's share; волчий аппетит – заячий аппетит;*

– обозначение количества: *to kill two birds with one stone – to kill multiple birds with one stone; гнаться за двумя зайцами – гнаться за дюжиной зайцев;*

– еда, продукты, напитки: *to earn one's salt – to earn one's sugar; Кашу маслом не испортишь – Пиццу сыром не испортишь;*

– половая принадлежность: *Time and tide wait for no man – Time and tide wait for no woman; козёл отпущения – коза отпущения;*

– материалы, вещества: *the golden rule – the paper rule; ударить лицом в грязь – ударить лицом в слякоть;*

– цвет: *to catch sb red-handed – to catch sb blue-handed; шито белыми нитками – шито красными нитками;*

– времена года, названия месяцев, дней недели, времени суток: *seize the day – seize the week*; *семь пятниц на неделе – семь вторников на неделе*;

– инструменты, орудия: *the Sword of Damocles – the Bomb of Damocles*; *Новая метла чисто метёт – Новый веник чисто метёт*;

– предметы одежды: *to clear one's skirts – to clear one's trousers*; *получить по шапке – получить по кепке*;

– деньги, денежные единицы: *A penny for your thoughts – A dollar for your thoughts*; *Копейка рубль бережёт – Цент евро бережёт*.

Слова указанных групп чаще всего используются при тематических заменах компонентов, однако выделяются и менее многочисленные группы, насчитывающие не более 10 составляющих: «природные явления», «топонимы», «профессия», «имена собственные», «внешние чувства (зрение, слух, осязание, обоняние, вкус)», «средство передвижения», «растения», «размер», «возраст» и др.

Наиболее многочисленные группы совпадают в исследуемых языках, что говорит о сходстве значимости данных понятий в картинах мира носителей английского и русского языков. К ним относятся: «части тела», «животные», «обозначение количества», «еда, продукты, напитки», «материалы, вещества». Однако некоторые группы, более обширные в одном языке, имеют меньшую наполняемость в другом. Так, группы «половая принадлежность» и «цвет» гораздо объёмнее в английском языке, чем в русском.

Гиперогипонимические замены основаны на соотношении гиперонимов и гипонимов как компонентов коррелятивной пары. При окказиональном преобразовании может происходить как замена гиперонима гипонимом, т. е. общего понятия частным (гипонимические замены), так и гипонима гиперонимом (гиперонимические замены). Русский язык насчитывает больше примеров гиперонимических замен, на гипонимические замены приходится несколько меньше. В английском языке количество обоих типов замен примерно равно.

Гипонимические замены позволяют конкретизировать значение узуальных ФЕ за счёт

указания на вид предмета, действия и др., обладающий какими-либо специфическими чертами или характеристиками, интенсифицировать или ослабить значение фразеологизма, например: *to put sb in the picture – to put sb in the photo*, *to hitch one's wagon to a star – to hitch one's wagon to the sun*; *собаку съест (на чём-л.) – овчарку съест*, *По одежке встречают, по уму провожают – По полушубку встречают, по уму провожают*.

Гиперонимические замены призваны расширить сферу употребления единицы за счёт элиминации таких характерных особенностей предмета или действия, которые препятствуют, с точки зрения автора, адекватному восприятию информации. Результатом таких замен может быть и усиление значения, когда при использовании гиперонима автором делается акцент на включение специфических черт гипонимов в значение гиперонима, к примеру: *the milk of human kindness – the beverage of human kindness*, *a wolf in sheep's clothing – a beast in sheep's clothing*; *собаку съест (на чём-л.) – животное съест*; *Что русскому хорошо, то немцу смерть – Что русскому хорошо, то иностранцу экстремально*.

Анализ собранного в рамках исследования фактического материала позволяет отметить единообразие основных типов семантических замен компонентов при создании ОМФЕЗ в английском и русском языках, а также механизмов, задействованных при этом, что указывает на сходство мышления носителей обоих языков при окказиональной модификации устойчивых выражений, на творческий подход к использованию языковых ресурсов. Схожими являются также и стилистические, коммуникативно-прагматические задачи, решаемые авторами окказиональных единиц при их введении в речь.

Различия наблюдаются лишь внутри каждого отдельного типа семантических замен. Так, синонимические замены более распространены в русском языке, при этом половина из них характеризуется стилистически значимыми изменениями, в то время как синонимические замены английского язы-

ка в основном нацелены на преобразование семантики. Гиперогипонимические замены в несколько раз чаще используются для создания ОМФЕЗ русского языка. Антонимические замены в большей степени характерны для английского языка.

Однако и здесь присутствуют схожие черты: например, на тематические замены приходится две трети всех семантических замен, а основные значимые тематические группы совпадают в обоих языках.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бойченко В.В. Индивидуально-авторские преобразования фразеологических единиц: Дисс. ... канд. филол. наук. СПб., 1993. 198 с.
2. Вакуров В.Н. Основы стилистики фразеологических единиц (на материале советского фельетона). М.: Изд-во МГУ, 1983. 175 с.
3. Волосевич С.П. Замена компонентов фразеологических единиц в аспекте номинации и коммуникации: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 1989. 196 с.
4. Кунин А.В. Замена компонентов фразеологизмов как стилистический приём (на материале английского языка) // Иностранные языки в школе. М., 1977. № 2. С. 3-11.
5. Мелерович А.М., Мокиенко В.М. Фразеологизмы в русской речи: словарь. 2-е изд., стер. М.: Русские словари: Астрель: АСТ, 2005. 853 с.
6. Рыжкина Е.В. Фразеологическая окказиональность в английском языке: когнитивно-коммуникативные аспекты: Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2003. 236 с.
7. Сеничкина Е.П. Эвфемизмы русского языка: спецкурс: учебное пособие. М.: Высшая школа, 2006. 151 с.
8. Третьякова И.Ю. Типы и способы окказионального преобразования фразеологических единиц в поэтических текстах (на материале современной русской поэзии): Дисс. ... канд. филол. наук. Кострома, 1993. 228 с.
9. Тюменцева Е.В. Окказиональные актуализации фразеологических единиц в коммуникативно-прагматическом аспекте (на материале текстов вторичных речевых комических жанров): Дисс. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2002. 241 с.
10. Шадрин Н.Л. Перевод контекстуально-преобразованных фразеологических единиц и сопоставительная лингвистика. Саратов, 1991. 220 с.
11. British National Corpus [Электронный ресурс]. University of Oxford, 2010. URL: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> (дата обращения: 10.03.2011).
12. Langlotz, Andreas. Idiomatic Creativity: A cognitive-linguistic model of idiom-representation and idiom-variation in English. Amsterdam / Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2006. 325 p.